

ТЕРЕЗА РОМЕЙН

ИГРАЯ
В ЛЮБОВЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Р70

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Theresa Romain
SEASON FOR SCANDAL

Перевод с английского *И.А. Франк-Каменецкой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Ромейн, Тереза.

Р70 Играя в любовь: [роман] / Тереза Ромейн; [пер.
с англ. И. А. Франк-Каменецкой]. — Москва : Из-
дательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-096537-3

Обычно любовные романы заканчиваются свадьбой, но на сей раз со свадьбы все только началось. Со свадьбы, которая не имела к любви никакого отношения.

Джейн Тиндалл нуждалась в муже, чтобы отдать долг карточному шулеру, выигравшему у нее целое состояние. Эдмунд Уэр, барон Киркпатрик, имел собственные причины, чтобы срочно жениться, и предложил отчаявшейся девушке фиктивный брак.

Поначалу супружеская пара просто разыгрывала любовь перед светом. Но вскоре на Эдмунда стал охотиться таинственный враг, и Джейн вдруг поняла, насколько в действительности стал ей близок и дорог ее муж — человек, ради спасения которого она готова на все...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Theresa St. Romain, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers,
2017

ISBN 978-5-17-096537-3

Глава 1

КУЗЕНЫ, МУЖЬЯ И ЛИШНИЕ ТУЗЫ

*18 октября 1819 года,
Лондон*

Джейн Тиндалл могла бы изменить свою жизнь, если бы хозяин дома виконт Шерингбрук не выложил пятого туза.

Нынешний вечер Джейн целиком посвятила игре в «двадцать одно» и ни разу не вышла в бальный зал из душного, прокуренного карточного салона. Час за часом она сидела за ломберным столом и считала каждую открытую карту, чтобы в нужный момент сделать крупную ставку и сорвать банк.

В половине первого ей наконец улыбнулась удача. Все тузы вышли, а Шерингбрук сдал себе девятку. Значит, у него набиралось в лучшем случае девятнадцать очков, и Джейн с двадцатью должна была выиграть.

Но тут Шерингбрук открыл вторую карту, и на зеленое сукно лег... туз. Джейн замерла, не в силах оторвать взгляд от маленького глянцевого прямоугольника, ставившего жирный крест на ее надеждах и упованиях.

— Итак, мадам, у нас обоих по двадцати, — мягко, почти сочувственно, произнес Шерингбрук. — Увы и ах! Вам снова не повезло, и на сей раз сумма весьма внушительная.

Вот уж нет — сумма была не внушительная, а сокрушительная. Целое состояние. Во всяком случае для Джейн.

При этом она совершенно точно знала, что злополучный туз — пятый. Просто знала, и все тут. Никто и никогда не признавал за ней особых талантов, и тем не менее никому и никогда не удавалось сбить ее со счета, особенно за ломберным столом.

— Мадам, вы очень долго держите паузу. Что-то замышляете? — Шерингбрук скривил тонкие губы, насмешливо глядя на нее сквозь прорези черной маски.

Здесь было принято играть в масках, это раскрепощало и подталкивало к повышению ставок. Впрочем, Джейн без труда разобралась, кто есть кто за ее столом. Про хозяина дома и говорить нечего — его выдавали высокий лоб с характерными залысинами и приторно вкрадчивый голос. Остальных партнеров она тоже узнала, но не по имени, а по типу: Пьяница, Делец и Распутник.

Конечно, компания не из приятных, но где это видано, чтобы виконт оказался шулером? И как теперь быть?

Хорошо бы встать и бросить ему в лицо: «Я не замышляю, а размышляю. Мне интересно, откуда у вас взялся лишний туз. Из рукава? Или из панталон? Очевидно, у такого ничтожества, как вы, там полно свободного места».

И тотчас вызвать мерзавца на дуэль.

Но, к сожалению, дуэль — дело сугубо мужское. Женщина может взять реванш только при помощи хитрости.

Джейн задумчиво посмотрела, как сверкает у нее на пальце чужое, взятое всего на один вечер, драгоценное кольцо.

— Итак, на чем мы остановились? Ах да... — Она неторопливо сложила свои карты, перевернула их «рубашкой» вверх и возвратила в колоду. — Примите мои поздравления с... виртуозно завершенной партией.

Слава богу, Джейн умела не только считать карты, но и блефовать — в самом широком смысле слова и лучше любого шулера. Ей ничего не стоило прикинуться кем угодно и какой угодно. Притворство не раз выручало ее, выручит и сейчас. Для начала она сделает вид, что проигранные деньги для нее — сущий пустяк, а потом...

— Как желаете расплатиться, мадам? — спросил Шерингбрук и бесцеремонно положил ладонь ей на плечо, смяв пышную оборку короткого рукава.

Противно, но вполне объяснимо. Он понятия не имел, что перед ним незамужняя девица из достойной семьи. Мало-мальски достойной девице следовало в меру сил украшать собой бальный зал, где сейчас жизнерадостно отплясывали контрданс. Там соблюдали политес. Здесь азартно испытывали судьбу, всерьез и по-крупному.

Именно за этим она сюда и пришла.

Джейн незаметно обвела взглядом своих партнеров-противников. Большие и сильные, они смотрели на нее свысока. Она казалась им маленькой и слабой. Достаточно маленькой и достаточно слабой, чтобы стать для них легкой добычей, которую

можно бессовестно обмануть, обобрать и забыть. Но она не собиралась сдаваться. Больших и сильных мужчин в салоне было полным-полно, а маленькая и слабая женщина всего одна, и в этом заключалась ее сила.

Джейн выпрямилась, легким движением стряхнула с плеча руку Шерингбрука и расправила оборку.

— Помилуйте, джентльмены, неужели вы хотите закончить игру? Нет, я только вошла во вкус и намерена продолжать, чего бы мне это ни стоило.

Собрав воедино скудные впечатления от десятка провинциальных вечеринок и дюжины бульварных романов, Джейн принялась лепить образ роскошной женщины. Богатой. Красивой. Обольстительной. Раз — и она кончиком языка увлажнила накрашенные губы, чтобы они выглядели как самый сочный из запретных плодов. Два — обвила спираль тугого локона вокруг пальца. Три — слегка подалась вперед и пригладила лиф чернильно-синего платья.

Больше ничего не потребовалось. Вот так просто, на раз-два-три она заставила их проглотить наживку. Они встрепенулись и заерзали, как будто им вдруг стали тесны панталоны.

Конечно, провоцировать четверых изрядно подвыпивших мужчин — занятие небезопасное, но Джейн все рассчитала. Вокруг люди, много людей. При таком количестве свидетелей ее партнеры будут держать себя в руках и не пойдут дальше непристойных намеков. Ничего, пускай порезвятся. Главное,

карты пока на столе, а значит, есть шанс восстановить справедливость.

Первым заговорил Распутник.

— Вы уверены, что справитесь с напряженной игрой? — Он вскинул брови и хищно осклабился. — Я готов преподавать вам несколько уроков в приватной обстановке.

— Благодарю, у меня достаточно опыта. Я привыкла играть всерьез. Только такая игра понастоящему возбуждает, — промурлыкала Джейн, лукаво улыбнувшись, и провела кончиком языка по губам. — Ну что, джентльмены? Вы согласны доставить мне такое удовольствие? По рукам?

— Черт побери, если мадам нужны мои руки, я готов пустить их в ход, — пробормотал Пьяница, беспорядочно перебирая дрожащими пальцами лежавшие перед ним монеты и банкноты.

Никчемный раб бренди, он пропьет их, как пропил собственные мозги. Ему невдомек, что для кого-то деньги — это способ вырваться на свободу и начать новую жизнь.

— Я готов предоставить в распоряжение мадам не только руки, но и кое-что поинтереснее, — подал голос Распутник и хохотнул, чрезвычайно довольный собой и своей пошлой остротой. — Берите, не пожалеете.

Джейн повернулась к виконту и смирла его задумчивым взглядом.

— Признаться, меня куда больше интересует наш банкир. Он так искусно сдавал карты! Вот кто мастер на все руки.

— Я, э-э-э, хм, — сбивчиво начал Шерингбрук и, пару раз кашлянув, ни с того ни с сего предложил: — А давайте-ка снимем маски.

Он опустил голову и принялся развязывать узел на затылке.

Пора. Сейчас или никогда. Джейн взмахнула рукой и как будто случайно задела колоду. Карты рассыпались по столу. Туз... второй... надо срочно найти еще три и во всеуслышание объявить, что виконт — шулер.

— Ах, что я натворила! — хихикнула она жеманно. — Простите великодушно, сейчас я исправлю свою оплошность.

Некоторые карты легли «рубашкой» вверх. Джейн потянулась, чтобы перевернуть их, но цепкие пальцы виконта сомкнулись у нее на запястье, и он произнес с натянутой усмешкой:

— Не беспокойтесь, мадам. Если вам так не терпится продолжить игру, проще будет распечатать новую колоду.

Виконт кивком подозвал стоявшего неподалеку лакея в несвежей ливрее. Тот подошел, смахнул на поднос карты и удалился. Десять секунд — и все кончено. Джейн с тоской взглянула на зеленое сукно опустевшего стола. Прощай, проклятый пятый туз. Прощай, единственная надежда избавиться от чудовищного долга, который она никогда не сможет оплатить.

Уничтожив улики, Шерингбрук заметно повеселел и широко улыбнулся.

— Мадам, мы сняли маски. Прошу вас, присоединяйтесь. Такого восхитительного противника, как вы, надо знать в лицо.

Джейн подняла глаза.

Четверо мужчин сидели вокруг стола и смотрели на нее: Делец — с холодным любопытством, Пьяница — с интересом, Распутник — с нетерпением, а ви-конт — с подозрением.

Ничего не поделаешь, придется открыть лицо. Впрочем, какая разница? Они все равно не узнают, кто она. Откуда им знать? Слава богу, имя у нее на лбу не написано, а больше неоткуда.

Джейн небрежно сдвинула маску на макушку и поправила крупные тяжелые серьги.

Шерингбрук задумчиво прищурился, как будто что-то вспомнил.

— Как же я раньше не заметил? Это драгоценности Хавьера. Знаменитые бирманские рубины цвета голубиной крови. Неужели вы...

— Мне казалось, Хавьер не из тех, кто раздает фамильные драгоценности направо и налево, — вмешался Делец.

— Хавьер? — насмешливо фыркнул Распутник. — До женитьбы он только и делал, что раздавал фамильные драгоценности. Причем исключительно налево.

Сомнительная шутка вызвала бурное веселье у всех, кроме Джейн.

Ей и раньше было не до смеха, а теперь и подавно. Драгоценности кузена привлекли слишком большое внимание, и это грозило испортить все дело. Она тайком взяла украшения, чтобы создать образ, а не разрушить. Ей просто нужно было произвести впечатление на партнеров и заставить их раскошелиться.

Черт бы побрал проклятые бирманские рубины и Хавьера вместе с ними! Послушал бы дражайший кузен, как о нем тут злословят. Ну и ладно! Это даже справедливо. В конце концов, кто вынудил ее прийти сюда? Все из-за него. Ему, видите ли, кажется, что она безответственная. Он, видите ли, решил, что ей нельзя доверить самостоятельно распоряжаться деньгами.

Возможно, ему не кажется. Возможно, он совершенно прав. Возможно, она поразмыслит об этом — когда-нибудь потом. А сейчас пойдет ва-банк.

— Джентльмены, — произнесла Джейн и мысленно попросила прощения у своей подруги Луизы, леди Хавьер. — Лорд Хавьер — мой супруг.

Раз имя Хавьера выплыло наружу, почему бы им не воспользоваться? Пусть принимают ее за графиню, так безопаснее. Конечно, обман может раскрыться, но это вряд ли. Луиза вращается в высшем свете, а представители высшего света не жалуют Шерингбрука. К нему ездит не то чтобы всякий сброд, но уж точно не сливки общества.

Джейн посмотрела на виконта.

Он слегка нахмурился:

— Я недавно общался с графом. По-моему, он говорил, что у его жены темные волосы и карие глаза.

Джейн от души порадовалась своей невнятной внешности. Какими считать волосы песочного цвета — светлыми или темными? Как хочешь, так и назови. А глаза цвета осенней травы могут сойти и за карие, и за зеленые, и за ореховые.

— Как видите, так оно и есть! — Она обезоруживающе улыбнулась. — А чтобы окончательно развеять ваши сомнения, рискну сообщить, что у моего супруга имеется жуткого вида шрам на внутренней стороне правого бедра.

Правду говорить легко и приятно. Шрам действительно имелся. Лет десять назад Хавьер взялся учить Джейн фехтованию. Она оказалась способной ученицей и пропорола ему ногу. Сам виноват — надо было как следует защищаться.

Мужчины переглянулись, пожали плечами и придвинулись к столу. Шерингбрук взял новую колоду. Они поверили ей и готовы играть дальше. Джейн приосанилась и гордо вскинула подбородок. Положение обязывает. Графиня — это вам не какая-то там Джейн Тиндалл.

Чья-то рука легла на ее плечо.

— Джейн?

Она зажмурилась.

Немыслимо. У нее почти нет знакомых в Лондоне, те, что есть, почти никогда не бывают у Шерингбрука. Тем не менее кто-то из них сегодня оказался в этом доме и вошел в карточный салон именно тогда, когда она сняла маску. Просто фатальное невезение.

Затянутая в перчатку рука усилила давление.

— Джейн, как странно видеть вас здесь.

Ей пришлось закусить губу, чтобы не вскрикнуть. Она узнала этот голос и легкий акцент уроженца Южной Англии.

Киркпатрик.

Джейн с замиранием сердца обернулась к герою своих грез. Не мужчина, а предел мечтаний: высокий, черноволосый, синеглазый, всегда деликатный, улыбчивый и доброжелательный.

Всегда, но не сейчас. Сейчас Эдмунд Уэр, барон Киркпатрик, выглядел отнюдь не дружелюбно. На его лице не было ни тени улыбки, а во взгляде читалось безоговорочное осуждение. Прямо-таки Чайльд Гарольд или даже сам лорд Байрон, только не соблазнитель, а, напротив, защитник моральных устоев.

Если на правах ближайшего друга Хавьера он сочтет своим долгом позаботиться о ее репутации и призвать к порядку, тогда порядка точно не будет, а будет позор и катастрофа.

Пытаясь спасти положение, она изобразила холодное равнодушие.

— Мне тоже странно видеть вас здесь, Киркпатрик. Не думала, что вас интересуют карты. Скорее балы и юные девицы всех мастей. Неужели сегодня вы оставите их без внимания?

— Одну юную девицу определенно не оставлю. Идемте со мной, Джейн, — потребовал Киркпатрик.

— Как вы сказали? Джейн? — вмешался Шерингбрук и добавил с отвращением, которое при других обстоятельствах могло бы показаться комичным: — Девица?!

— Мадам представилась женой лорда Хавьера, — проворчал Пьяница, обратив мутный взор на Киркпатрика. — Вы не лорд Хавьер. С какой стати вы называете ее по имени?

Чувствуя, что бледнеет, Джейн услышала голос Киркпатрика.

— Вы, очевидно, ослышались, — возразил он спокойно. — Юная леди приходится лорду Хавьеру не женой, а кузиной. Здесь довольно шумно, и ваша ошибка вполне объяснима.

Джейн воспрянула духом и лучезарно улыбнулась партнерам, однако на сей раз ее чары на них не подействовали. Ослышаться мог один человек, но никак не четверо. Джейн солгала, и они это поняли.

Появись Киркпатрик на полчаса позже, она успела бы отыгаться или даже выйти в плюс. Теперь все кончено. За ней числится долг в десять тысяч фунтов. Да каким бы он ни был: сто тысяч, миллион или миллиард, — все равно ей не расплатиться. У нее просто-напросто нет таких денег.

— Полагаю, игра окончена, — сказал Шерингбрук, накрыв ладонью монеты, банкноты и бумаги с записанными ставками. — Надеюсь, вы готовы расплатиться, мисс... Джейн?

Она лихорадочно соображала, как поступить. Отыгаться не получилось. Сбежать не получится. Остается только дать им обещание и попросить отсрочить выплату на один день.

Ей придется обо всем рассказать Хавьеру. Он, конечно, заплатит долг, но потом... потом запрет ее в четырех стенах. Она доказала, что он прав и ей нельзя доверять. Отныне ее ждет участь комнатной собачонки. У нее не будет ни денег, ни свободы, ни возможности отправиться в путешествие. Она на-

всегда останется всего лишь бедной родственницей, незаметной и никчемной Джейн Тиндалл.

— Разумеется, я заплачу, — произнесла она сухо. — Сегодня у меня нет при себе такой суммы, но завтра вы получите все до последнего пенни. А теперь, джентльмены, прошу меня простить.

Она медленно встала и собралась было уйти, но Шерингбрук схватил ее за руку и удержал.

— Нет, мадам, долг чести возможен только при наличии чести, а вы обманули нас и должны заплатить здесь и сейчас.

Джейн не верила своим ушам: он смеет рассуждать о чести — этот мерзавец и шулер, — тем не менее нашла в себе силы улыбнуться ему как лучшему другу.

— Милорд, я обещаю вам, что долг будет выплачен завтра в полном размере. Если угодно, лорд Киркпатрик может поручиться за меня.

Виконт вальяжно откинулся на спинку стула.

— Меня не интересуют пустые обещания. Я готов принять в качестве залога ваши драгоценности, а еще лучше — в качестве оплаты.

У нее похолодела спина и ноги стали ватными.

— Исключено. Драгоценности стоят гораздо больше, чем я проиграла.

Шерингбрук пожал плечами.

— В таком случае, мадам, я не выпущу вас отсюда. Вы не располагаете средствами и не желаете расставаться с драгоценностями, значит, мы сочтемся каким-нибудь другим способом. Меня это вполне устраивает.

Джейн вскинула подбородок: отчасти от того, что ее вдруг замутило, да и выглядеть поувереннее не помешает.

Что же делать? Чтобы уйти, надо отдать рубины, а это совершенно невозможно, следовательно, уйти не получится. Какой-то жуткий замкнутый круг!

Джейн обвела взглядом сидевших за столом мужчин. Никто из них за нее не заступится: все только и ждет момента, чтобы воспользоваться ситуацией.

Всего несколько минут назад ей казалось, что принадлежность к слабому полу дает ей преимущества. Чушь! Преимущество всегда или на стороне мужчин, или на стороне титулованных особ, а такие, как Джейн Тиндалл, обречены на поражение и унижение.

Кто-то сочувственно коснулся ее плеча. Киркпатрик, о котором, погружившись в невеселые раздумья, она совершенно забыла.

— Дорогая, позвольте, я заплачу.

— Зачем вам брать на себя... — хотела было возразить Джейн, но в дымном мареве тесного прокуренного салона синие глаза Киркпатрика светились словно путеводные звезды.

— То есть как зачем? — переспросил барон, пристально и многозначительно глядя ей в глаза. — Мы с вами помолвлены, и мне далеко не безразличны ваши финансовые обязательства.

Он положил перед Шерингбруком визитную карточку.